

RU

Социокультурная специфика этикетных форм приветствий
и обращений в узбекском и русском языках

Алимов Т. Э., Куприянова М. Е.

Аннотация. Цель исследования – выявить универсальные и уникальные (культурно-обусловленные и лингвоспецифические) особенности этикетных форм приветствий и обращений в узбекском и русском языках с точки зрения социокультурного контекста. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые раскрыты новые аспекты взаимодействия рассматриваемых культур на уровне языка и коммуникации; впервые были проведены систематизация и сравнительный анализ социокультурных особенностей этикета приветствий и обращений в разных по структуре языках в рамках лингвокультурологии. Результаты исследования обнаружили, что специфика узбекской системы этикета тесно связана с возрастом, социальным статусом и религиозными ценностями, в отличие от русского языка, в котором акцент делается на формальности и уважительном обращении через использование имени и отчества; демонстрируются различия в структуре и частоте использования формальных и неформальных выражений, поскольку узбекский речевой этикет, в сравнении с русским, предъявляет свои специфические и строгие требования к представителям узбекской культуры (младшие члены общества лишены права обращаться к старшим по имени, а супруги предпочитают избегать использования имен друг друга); раскрыты идиосинкратические свойства невербальных жестов: в узбекском языке – прикладывание правой руки к груди или сердцу, при этом русская культура менее ритуализирована в плане фатической коммуникации – приветствия сопровождаются различными тактильными действиями, которые варьируются в зависимости от гендерных и возрастных аспектов.

EN

Socio-cultural specificity of the etiquette forms of greetings
and addresses in the Uzbek and Russian languages

T. E. Alimov, M. E. Kupriyanova

Abstract. The research aims to identify universal and unique (culturally conditioned and linguistically specific) features of etiquette forms of greetings and addresses in the Uzbek and Russian languages from the perspective of socio-cultural context. The work is novel in that it is the first one to shed light on new aspects in the interaction of the considered cultures at the level of language and communication. For the first time, a systematization and a comparative analysis of the socio-cultural features of the etiquette of greetings and addresses in different (in terms of structure) languages were conducted within the framework of linguoculturology. The research findings revealed that the specifics of the Uzbek etiquette system are closely related to age, social status, and religious values, unlike the Russian language, which focuses on formality and respectful address through the use of first names and patronymics. The article demonstrates differences in the structure and frequency of use of formal and informal expressions, as Uzbek speech etiquette, in comparison with Russian speech etiquette, imposes its own specific and strict requirements on representatives of Uzbek culture (younger members of society are deprived of the right to address older people by name, and spouses prefer to avoid using each other's names). Idiosyncratic properties of non-verbal gestures are revealed: in the Uzbek language, these include applying the right hand to the chest or heart, while Russian culture is less ritualized in terms of phatic communication: greetings are accompanied by various tactile actions that vary depending on gender and age aspects.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях стремительного прогресса когнитивной лингвистики, где ментальные процессы анализируются через призму системы «человек – язык – общество – культура»,

данная работа приобретает особую значимость. Исследование лингвистических особенностей речевого поведения узбекского и русского народов в контексте повседневного языкового контакта и экспликация их менталитета через языковые особенности вносят вклад в развитие теории межкультурной коммуникации. В контексте трансформации мировой системы к многополярному миру эффективная межкультурная коммуникация превращается в необходимое условие для устойчивого развития и сотрудничества.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть формы приветствия и прощания в коммуникативных практиках узбеков и русских с последующим их сравнительным анализом; систематизировать этикетные формы обращений в узбекском и русском языках и определить показатель их культурной составляющей; проанализировать невербальные этикетные формы коммуникации и сопоставить полученные результаты.

В теоретическую базу данного исследования вошли труды узбекских исследователей в области категории вежливости и речевого этикета: диссертация Д. Р. Аширбаевой (2024), в которой исследовались коммуникативные формы узбекской речи в сопоставительном контексте с корейским языком; монография С. М. Мўминова (2021), раскрывающая социолингвистические особенности коммуникативного поведения представителей узбекской культуры; работа З. Акрабовой (2015), где освещаются формы обращений в узбекской речевой системе, а также исследования российских ученых в области этикета – диссертация А. А. Зубаревой (2007), исследующая формулы русского речевого этикета в рамках социолингвистического подхода; диссертация Г. С. Калининой (2022), где выявляется этноспецифический статус речевого этикета на примере разноструктурных языков – русского и арабского; коллективная монография под редакцией О. А. Леонтович (Позитивная коммуникация, 2019), в которой рассмотрены конститутивные признаки, структурные составляющие и базовые механизмы позитивной коммуникации, проанализированы способы их вербального и невербального выражения в дискурсе; работа Сюн Цзыи (2021), освещающая речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия).

В качестве материала исследования была использована естественная разговорная речь носителей узбекского и русского языков, собранная в различных социальных контекстах. В ходе работы были применены следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ использовался для выявления универсальных и специфических (культурно-обусловленных) черт форм приветствий и обращений в узбекском и русском языках; с целью определения вариативности форм приветствий и обращений в зависимости от коммуникативной ситуации и социального статуса собеседников мы воспользовались социолингвистическим методом.

Практическая значимость статьи состоит в том, что результаты исследования могут быть интегрированы в учебные программы лекционных и семинарских занятий по межкультурной коммуникации, в частности в разделах культурной антропологии, исследования коммуникативных процессов в обществе, когнитивной и социальной психологии. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы при составлении узбекско-русских словарей, справочников и учебных пособий.

Обсуждение и результаты

Этикет представляет собой свод правил и норм поведения, принятых в обществе, которые регулируют отношения между людьми в различных ситуациях и обеспечивают формирование гармоничных межличностных взаимодействий, опирающихся на взаимное уважение и корректность в коммуникации. В исследовании «Исмлирнинг сирли олами» узбекского ученого Э. А. Бегматова (2014, с. 23) представлена информация о том, что термин «этикет» происходит от старофранцузского слова *étiquette*, которое первоначально означало бирка, наклейка или марка, т. е. небольшую бумажку или карточку с надписью. Согласно историческим сведениям, при дворе Людовика XIV гостям и придворным раздавались специальные карточки – «этикетки» – на которых были подробно расписаны правила поведения во время придворных церемоний и мероприятий. Карточки включали в себя инструкции, детализирующие способы обращения к людям в соответствии с их социальным статусом, нормы ведения беседы, список допустимых и недопустимых тем для обсуждения и рекомендации по выполнению соответствующих жестов и поклонов в различных обстоятельствах. Раздача подобных «этикеток» была необходима для поддержания строгого порядка и протокола при дворе, где каждая деталь поведения имела значение и могла влиять на положение человека в придворной иерархии. Неспособность соблюдать данные правила могла подвергнуть общественному порицанию и привести к потере статуса. Тем самым термин «этикет» со временем стал ассоциироваться не только с самими карточками, но и с совокупностью правил и норм поведения в социуме. Данная концепция распространилась за пределы королевского двора и стала основой для современных представлений о речевом этикете, категории вежливости, корректности и межкультурной коммуникации (Қулдашев, 2021, с. 57).

В книге «Русский язык и культура речи» дефиниция «этикет» репрезентируется в следующем виде: этикет – структурная система коммуникативных вербальных и невербальных норм, направленных на обеспечение вежливости, уважительности и эффективности взаимодействия между участниками коммуникации в различных социальных и культурных контекстах (Введенская, 2001, с. 35). Коммуникативные нормы этикета характеризуются исторической трансформацией и национальной спецификой, что свидетельствует об их тесной связи с социально-экономическим развитием и культурными традициями. Как справедливо указывал Э. Сепир, языковая относительность приводит к тому, что описание одного и того же мира на разных языках

создает две уникальные картины мира, отражающие различные когнитивные структуры и опыт носителей языков (Арутюнова, 1998, с. 33). В соответствии с современными исследованиями в области семантики под языковой картиной мира следует понимать результат взаимодействия индивидуальных и коллективных когнитивных структур, где опыт каждого индивидуума переплетается с общепринятой картиной мира, формируя сложную семантическую структуру (Gladkova, Larina, 2018b, p. 509). И, в этом плане, семантический анализ метафорических и метонимических конструкций служит инструментом для выявления особенностей языковой концептуализации, показывая, как языковые формы связаны с ментальными моделями восприятия индивида.

Языковая картина мира – это понятие, которое обозначает систему представлений о мире, сформированную у носителей определенного языка, она не является идентичным воспроизведением объективной реальности, а представляет собой субъективное видение мира, сформированное под влиянием языка, культуры, истории и других факторов (Арутюнова, 1988, с. 45). Дивергенция концептуальных представлений идентифицируются в компонентах значения, составляющих семантическую структуру слов, что является индикатором дифференциаций между определенной языковой картиной мира. В контексте данного исследования концепт интерпретируется как единица языка, семантическая функция которой обладает репрезентацией культурно-языковой идентичности нации и выступает инструментом конструирования базовых представлений о мире, принятой в данном социокультурном сообществе (Gladkova, Larina, 2018a, p. 728). Согласно концептологическому подходу, под коммуникативной компетенцией следует понимать способность человека эффективно подбирать концептуальные единицы, наиболее подходящие для конкретной коммуникативной ситуации, которые способны успешно оказывать воздействие на перцептивные функции реципиента. Следовательно, особенности языковой коммуникации в определенной языковой системе детерминированы ментальными характеристиками ее носителей. В результате этого сравнительный анализ русского и узбекского языков позволяет выявить идиосинкратические черты, присущие каждой культуре.

Эффективная коммуникация строится на основе соблюдения этикетных норм поведения и применения соответствующих языковых средств (как в вербальных выражениях, так и в невербальных формах коммуникации), которые позволяют в соответствии с принятыми стандартами и требованиями выражать свои мысли с учетом ситуационных и культурных факторов.

Социальное окружение оказывает значительное влияние на процесс адаптации к культурно-обусловленным нормам поведения, которые включают этикетные формы обращения и усваиваются человеком в ходе социализации, начиная с раннего возраста, через взаимодействие с окружающей средой и культурой, а также путем впитывания норм, принятых в обществе. Культурные диспропорции, находящие отражение в языковой структуре, оказывают влияние на процесс освоения этикетных форм обращения, что приводит к вариативным моделям их использования в межкультурной коммуникации. В большинстве случаев подобные модели не имеют соответствующих эквивалентов в других языках или выражаются посредством совершенно иных семантических характеристик, что подчеркивает уникальность языкового сознания каждого общества.

Например, приветствия в узбекской культуре сочетают в себе как традиционные, так и современные элементы. При встрече у узбеков приветствие традиционно начинается с выражения «**Ассалому алейкум!**» (араб. *السلام عليكم*) и символизирует пожелание мира, благополучия и уважение, адресованное собеседнику. «**Ваалейкум ассалом!**» (араб. *السلام عليكم* переводится как «И вам мир») – стандартный ответ на приветствие, являющийся частью исламской культуры, который широко используется как среди верующих, так и в повседневной жизни, независимо от религиозных убеждений. Русское приветствие чаще всего выражается словом «**Здравствуй!**», происходит от слова *здравие*, денотативное значение которого – «здоровье», интерпретируется как формула вежливости, выражающая заботу о здоровье собеседника. Данная форма приветствия является универсальной, применяемой как в формальных, так и в неформальных контекстах, демонстрируя уважение и вежливость. В ряде отдельных случаев возможна более уважительная форма: «**Приветствую вас**». В неформальной беседе часто применяются более краткие варианты: «**Привет!**» или «**Здрóво!**», которые служат дружескими и непринужденными способами приветствия. Следует отметить, что фразу «**Здрóво!**», считающуюся мужским приветствием, относят к разряду фамильярных. К тому же такое выражение несет грубоватый оттенок и часто используется в просторечии. «Фразы “**Доброго здоровья!**”, “**Мое почтение!**”, тоже использующиеся во время приветствия, часто можно услышать от пожилых людей, придерживающихся консервативных взглядов» (Сюн, 2021, с. 51). Отличаются ограниченным распространением формы приветствия «**Добрый день!**», «**Доброе утро!**», «**Добрый вечер!**», которые соответствуют определенному времени суток и могут иметь более конкретный характер, при первом контакте, в зависимости от контекста, времени и степени официальности общения. В узбекской культуре общение с близкими и знакомыми после традиционного приветствия начинаются вопросами, касающимися дел в профессиональной деятельности, семейных отношений и семейных новостей, состояния здоровья, и вопросами о детях и их состоянии. Они выражают не только вежливость, но и искреннюю заботу, демонстрируя глубокий интерес к жизни и благополучию друг друга, что является важным аспектом укрепления социальных и семейных связей. К примеру, «**Яхшимисиз? Хамма йок яхшими?**» / «Как ваши дела? Хорошо ли все у вас?» – вопрос об интересе к физическому самочувствию и душевному состоянию человека. «**Калайсиз? Ишлариз яхшими?**» / «Как выживаете? Хороши ли у вас дела?» – вопрос о делах, который демонстрирует искреннюю заинтересованность в жизни собеседника. «**Саломатингиз яхшими (Қандай, қалай)?**» / «Как ваше здоровье? Все хорошо?» – вопрос о здоровье, подчеркивающий уважение и заботу о благополучии собеседника. «**Оилангиз тузукми?**» / «Как дела у вашей

семьи? Все ли хорошо?» – вопрос является вежливым и употребляется как приветствие, чтобы узнать о благополучии семьи собеседника. **«Болалар катта буляптими? Яхшимилар?»** / «Дети подрастают ваши? Все ли хорошо у них?», **«Кенойим (келин) яхшиларми (қандай)?»** / «Как дела у вашей невестки? Как она себя чувствует? Все ли хорошо у нее?» – вопрос, касающийся непосредственно снохи, который часто задается, чтобы проявить интерес к внутрисемейным отношениям другого человека, и т. д. Выделенные вопросы отражают специфичную черту узбекского коммуникативного стиля и системы вежливости, представленную через практику применения феномена *мулозамат*. Категория *«мулозамат»* (تمزالم), заимствованная из арабского языка, используется для обозначения актов «комплимента, почета, оказание уважения, изысканной любезности» (Бегматов, 2016, с. 63). Этот социокультурный феномен имеет тесную связь с высокой степенью ритуализованности фатической коммуникации, которая наиболее ярко проявляется в ситуациях общения, связанных с приглашением в гости, приемом гостей, приветствием и прощанием и, по нашему мнению, имеет прямое отношение к речевому такту и вежливому поведению. Большинство бытовых действий в узбекской культуре требуют установления специальных коммуникативных условий через обмен ритуализованными вежливыми фразами (Мўминов, 2021, с. 76). Если сравнивать с русской культурой, то можно выделить, что вопросы, касающиеся частной жизни, семейных отношений и положения дел в семье, после приветствия используются с меньшей частотой и в основном носят менее обязательный характер. В российской традиции подобные вопросы могут быть краткими **«Как дела?»** и **«Как здоровье?»** и скорее формальными, чем обязательными элементами коммуникации (Абульханова, 1997, с. 12). При этом излишнее внимание к личным делам собеседника может восприниматься как праздное любопытство и нежелательное вторжение в частную жизнь. Вопросы, выходящие за пределы стандартных расспросов, могут вызвать дискомфорт, особенно если отношения не предполагают близкой степени доверия. Поэтому в российском обществе зачастую предпочитают соблюдать определенную дистанцию в подобных вопросах, чтобы не нарушать границы личного пространства собеседника.

Таким образом, приветствия у узбеков и русских демонстрируют кардинально противоположные культурные подходы, отражающие различные менталитеты и социальные нормы. Узбеки склонны к более открытому и вовлеченному общению, проявляя интерес к жизни собеседника, его семье, к детям (Алижанова, 2021, с. 18), по сравнению с носителями русского языка, которые предпочитают более сдержанные и формальные приветствия, соблюдая заданную структуру коммуникации.

Представленный культурный контраст отражает разные представления о корректности и уважении в общении, где для узбеков важны забота и внимание, а для русских – соблюдение дистанции и уважение к личному пространству. У узбеков принято здороваться с каждым встречным, что демонстрирует уважение и вежливость в обществе. Согласно традиции, младший по возрасту или положению всегда первым приветствует старшего, это подчеркивает важность почтения к старшим. Такая форма только повышает его репутацию. Считается, что тот, кто не уважает старшего, не уважает и Всевышнего. Иными словами, признавая право старшего, ты признаешь субординацию, распределение ролей в обществе: есть младшие и старшие, старшим оказывается уважение, а младшим – сострадание и снисхождение. У русских в общественных местах не принято здороваться с незнакомыми людьми, за исключением некоторых социальных ситуаций, например, в небольших населенных пунктах или в рамках узкого профессионального круга. Приветствия в большинстве случаев не выходят за пределы круга знакомых, родственников или коллег. Это частично связано с культурной традицией поддержания определенной дистанции в общении и уважением личного пространства. Приветствие в русской культуре часто подразумевает наличие личной или профессиональной связи между людьми.

Ответные реплики в узбекском и русском языках во многом идентичны:

- **«Рахмат!»** / **«Спасибо!»**;
- **«Худога (аллохга) шукур!»** / **«Слава Богу!»**;
- **«Тузук»** / **«Нормально»**;
- **«Яхши»** / **«Хорошо»**;
- **«Пойдет»** / **«Бўлади»**;
- **«Қониқарли»** / **«Так себе»**;
- **«Юрибмиз»** / **«Ходим»**;
- **«Секин-секин (секин-аста)»** / **«Мало-помалу»**.

Выявленное соответствие в ответных высказываниях демонстрирует применение лексических конструкций, характерных для повседневной коммуникации в обеих культурах для передачи эмоциональных состояний и демонстрации благодарности.

Необходимо подчеркнуть контрастные особенности приветствий и прощаний, которые проявляются в том, что русское выражение **«Здравствуйте!»** и узбекское **«Саломат бўлинг!»** отражают культурные детерминанты в языковой практике и демонстрируют дифференциальные модели речевого взаимодействия. Первое, имеющее значение «Пожелания здоровья и долголетия», в узбекском языке функционирует как прощальная фраза **«Будьте здоровы!»**, наряду с этим реализация формы **«Соғ бўлинг! Уйдагиларизга салом айтинг!»** / «Здоровья вам и вашему дому!» вместо **«Саломат бўлинг!»** указывает на сниженный стилистический маркер. Прощальные формулы выражаются параллельными структурами: **«Кўришгунча»** / «До свидания, до скорой встречи», **«Хайр»** / «Пока, прощайте» и **«Хаммаларга салом!»** / «Передавайте всем привет!». В речевом акте «Прощание» также закреплены определенные формулы вежливости. Во-первых, обычно все гости уходят одновременно, в узбекской культуре не принято прощаться с каждым отдельно. Во-вторых, старший из гостей должен произнести фразу **«Хош, турдик!»** / «Всё, пора!». При этом хозяину предписано удерживать гостей словами:

«Вечер еще не поздний! Завтра воскресенье!» или «**Келиш меҳмондан, кетиш мезбондан**» / «Приход от гостя, уход от хозяина». Однако данные речевые формулы являются не более чем проявлением вежливости и уважения к гостю. В контексте прощания *мулозамат* также реализуется с помощью речевой формулы «**Бизга хизмат йўқми?**» / «К нам нет никаких дел?» При этом для узбекской коммуникации характерно применение жеста «рука к груди». И вербальная, и невербальная коммуникация в данной ситуации свидетельствуют об экспрессивности узбекского стиля коммуникации, реализации ценностей «взаимопомощь» и «взаимовыручка», поскольку подтекст данной фразы с сопровождающимся жестом означает: «Я к вашим услугам». В речи представительниц женского пола можно услышать преувеличенно-возвышенные, почти поэтические фразы, демонстрирующие и вежливость, и желание помочь: «**Гиргиттонингиз бўлай**» / «Пусть я паду жертвой за тебя», «**Ўлай сизга**» / «Умереть мне за тебя», «**Вой ўлиб қоя қолай**» / «Ах, умереть мне за тебя», «**Жонимни сўранг, берай**» / «Просите, душу отдам», «**Сизнинг ҳар қанақа хизматингизга тайёрман**» / «Я готов всем услужить», «**Сиздан ҳеч қандай хизматимни аямайман**» / «Я ничего не пожалею для вас» (Турдиева, 2020, с. 67). Следовательно, в обеих культурах существуют, с одной стороны, идентичные формы прощания, которые могут варьироваться в зависимости от уровня формальности отношений между людьми. С другой, в узбекской культуре прощания обладают более высокой степенью облигаторности, они ритуализированы и сопровождаются пожеланиями, поскольку являются частью системы мусульманских ценностей, прочно закрепленных в узбекском языковом сознании, в отличие от русской, в которой они могут быть менее формальными и более краткими.

С целью систематизации этикетных форм обращений в узбекском и русском языках выделим две условные группы, которые основываются на дифференциальных признаках их структур и функционирования: 1) этикетные формы обращения, используемые в коммуникации с близкими и знакомыми, которые формируются в зависимости от контекста общения и степени близости между собеседниками; 2) формы обращения, применяемые при контакте с незнакомыми людьми, которые отличаются высокой степенью формальности, отражая дистанцию между собеседниками и социальные нормы.

Рассмотрим этикетные формы обращения, относящиеся к первому разряду, используемые в процессе коммуникации с близкими и знакомыми людьми, которые отражают неформальный характер отношений и выражают эмоциональную близость между собеседниками. Формы обращений – «**ота**» (отец), «**дада**» (папа), «**дадажон**» (папочка), «**тоға**» (дядя), «**амаки**» (почтительное обращение к старшему мужчине) и «**ака**» (брат) относятся к лицам мужского пола. «**Она**» (мать), «**онажон**» (мама), «**онахон**» (мамочка), «**хола**» (вежливое обращение к старшей пожилой женщине) и «**амма**» (тетя), «**опа**» (сестра) – к представительницам женского пола. Применение данных речевых конструкций в процессе коммуникации преимущественно ограничено сферой родственных связей, отражая важность семейных ценностей и этикета в узбекской культуре (Акбарова, 2015, с. 78). Между носителями русского языка такие обращения, как «**брат**» и «**сестра**» в процессе межличностного взаимодействия с родственниками используются с минимальной частотой. В большинстве случаев представитель русской культуры предпочитает обращаться к брату или сестре по имени. Аналогично, дядю и тетю принято называть с указанием имени, например, «**дядя Петя**» или «**тетя Таня**», однако использование обращений «дядя» или «тетя» без имени встречается в ограниченных случаях. Следовательно, данные особенности отражают социокультурную специфику русского языка, обращения чаще фокусируются на имени человека.

В русском языке, как и в узбекском, к бабушке и дедушке принято обращаться уважительно словами «**бабушка**» и «**дедушка**», что перекликается с узбекскими терминами «**буви**» (бабушка (в некоторых областях Узбекистана данная форма может быть обращена и к матери)), «**бобо**» (дедушка) или более почтительными формами «**бувижон**» (моя бабуля) и «**бобожон**» (мой дедушка). Однако в отношении знакомых и старших людей наблюдается контраст. Узбек, обращаясь к старшим, часто добавляет аффиксы ласкательности: «...**-бой, -той, -бек** используются при обращении к мальчикам и присоединяются к их именам» (Муминова, 2015, с. 100), например Халим**бой**, Нор**той**, Зафар**бек**. «Аффиксы **-биби, -бика, -ой, -пошша, -хон** присоединяются к женским именам и используются при обращении как к девочкам, так и ко взрослым женщинам» (Муминова, 2015, с. 100), к примеру Биби**хоним**, Сарвиноз**пошша**, Ирода**хон**. Лексическая вариативность имени обеспечивается использованием аффиксов, которые вносят дополнительные оттенки в его значение: аффиксы «**ака**» (для мужчин) и «**опа**» (для женщин) эксплицируют высокий уровень вежливости с подчеркнутой формальностью/неформальностью отношений, в частности «**Тимур ака**» и «**Василия опа**», вместе с тем русский обычно обращается к старшим по имени и отчеству, что подчеркивает дистанцию и социальную иерархию, но без использования дополнительных аффиксов.

Сопоставительное исследование обращений в русском и узбекском языках показывает, что ко второму разряду относятся метафорические формы обращения, которые являются результатом функциональной трансформации, изначально применяемые к категории родственных отношений и в последующем не имеющих генеалогических связей. Так, например, в узбекском языке применяются следующие формы обращения: к мужской части населения – «**ота**», «**отахон**», «**отажон**» (отец), «**тоға**» (дядя) и «**амаки**» (почтительное обращение к старшему мужчине), «**тогажон**» (дядюшка), «**бобо**», «**бобожон**» (дедушка), «**ака**», «**акажон**», «**акахон**» (старший брат), «**ука**», «**укажон**», «**укахон**» (младший брат), «**ўғлим**», «**болам**» (сын), по отношению к лицам женского пола – «**она**» (мать), «**онажон**» (мама), «**онахон**» (мамочка), «**буви**», «**бувижон**» (бабушка), «**опа**», «**опажон**» (сестра), «**синглим**» (сестренка). Обозначения родства являются симптоматичной характеристикой узбекской коллективистской культуры, передают дополнительные эмоциональные и оценочные оттенки, определяющие нюансы взаимодействия участников диалога. Поскольку обращение по имени часто рассматривается как токсичное коммуникативное поведение в узбекской лингвокультуре, употребление суффиксальных единиц

является одним из экологических видов речевого взаимодействия. Подобно системе обращений к знакомым людям, в узбекской коммуникации аналогичным образом используются средства демонстрации внутригрупповой принадлежности – термины родства, при этом возраст адресата обязательно подчеркивается.

Подобные расширенные формы встречаются и в русском языке, где обращение к старшему может включать следующие формы: «бабушка», «дедушка», «тетя» или «дядя», даже если речь идет о незнакомых людях. Например, «бабушка» и «дедушка» часто используются для обращения к пожилым людям, а термины «дядя» и «тетя» в русском языке выполняют функцию уважительных форм обращения к представителям среднего возраста.

Прямые лингвистические аналоги слов «дядя» и «тетя» в узбекском языке отсутствуют, однако имеются уникальные сопоставимые термины родства – «опоқи», «опоқдада», «опоқбуви» и «опоқая» (буквально: «старший отец», «старший дедушка», «старшая бабушка», «старшая мама»), которые наряду с функционированием в качестве форм обращения являются также самостоятельными единицами, используемыми по отношению к незнакомцам и отсутствующим участникам коммуникации. Данный факт является прекрасной иллюстрацией тезиса о том, что уважение к старшим является ядерной характеристикой экологического общения в узбекской культуре (Бегматов, 2016, с. 67). Стоит отметить, что семантика лексической единицы «опоқ» во втором своем значении выражает белый цвет, хорошие манеры и мудрость. В традиционной культуре Узбекистана пожилые люди носят одежду белого цвета, что ассоциируется с чистотой, миром и духовностью и символизирует мудрость, как показано на Фотографии 1, где изображена сцена из традиционной узбекской культуры. Пожилой мужчина в белой одежде, олицетворяющей принципы чистоты и накопленного опыта, выполняет обряд омовения рук, принимая воду от двух мальчиков. Мальчики одеты в яркие национальные костюмы с узорами, характерными для узбекской культуры. Старший из мальчиков держит металлический кувшин и наливает воду, а младший наблюдает за процессом. Сцена передает уважение к старшему поколению, а также символизирует преемственность культурных и религиозных традиций (см. Фотографию 1).

Фотография 1. Традиционная белая одежда пожилых людей в узбекской культуре – символ преемственности и уважения к старшим

(Халимов А. Кексалар ўгитин олмаган авлод // Ishonch.uz. 29.04.2021. <https://ishonch-doverie.uz/archives/1274>)

Также можно выделить лексические единицы-обращения «**тақсир**» многоуважаемый, почтенный (обращение к лицу, стоящему выше по чину), «**биродар**» (обращение к человеку, близкому по деятельности, взглядам, мироощущению), «**хўжака**» (обращение к мужчине, совершившему паломничество, представителю некогда привилегированного сословия в Средней Азии) и «**оқсоқол**» (обращение к пожилым уважаемым людям, ветеранам войны и труда, буквально: белобородый старик) (Чутпулатов, 2016, с. 55). Необходимо отметить, что данные узбекские выражения акцентируют статусное или духовное положение личности, не имеющее прямой репродукции в речевой коммуникации представителей русской культуры.

В русской культуре при обращении к супругу или супруге предусматриваются различные варианты форм. В рамках семейной коммуникации супруги часто обращаются друг к другу по имени, используя уменьшительно-ласкательные формы или неформальные обращения, характерные для употребления в близких отношениях: например, «**дорогой/дорогая**», «**любимый/любимая**», «**милый/милая**», «**солнышко**», «**зайчик**», «**котик**». В адресации к жене муж часто прибегает к словам «**жена**», «**мать**» или обращается по имени. Использование языкового знака «мать» часто встречается в семьях с детьми, особенно когда супруги общаются в присутствии детей, подчеркивая их родительские роли. Обращение «**жена**» может использоваться как в повседневном общении, так и в более официальных или шуточных ситуациях. В обращениях к супругу женщина использует слова «**папа**», «**отец**», когда именуется его в третьем лице и указывает на него в присутствии детей: «**наш папа**», «**наш отец**» или использует имя супруга. Необходимо отметить, что в русском языке принято избегать выражений «**моя супруга**» или «**мой супруг**» при обращении к собственному мужу или жене. Данные словоформы считаются более официальными и формальными и обычно используются при упоминании чужого супруга, к примеру «**ваша супруга**» и «**ваш супруг**». Социокультурные особенности русского языка проявляются в том, что данные формы обращения не воспринимаются как табуированные.

В узбекской культуре использование имени или слова «жена» при обращении к супруге нарушает нормы этикета и не является общепринятой практикой. Вместо этого, во-первых, применяются имена детей (в основном старшего ребенка) и, во-вторых, эвфемистические единицы: «**аяси**» (ее мать), «**она**» (мать), «**онаси**» (матушка) или «**онаси**» (мать моих детей), «**опаси**» (старшая сестра), что является знаком уважения и соблюдения речевого этикета по отношению к супруге. Упомянув партнера в процессе речевого общения с друзьями коммуникантами, узбеки также используют эвфемистические единицы, отсылающие к детям: «**болажоним**» (мое дитя), «**болаларимиз**» (наши дети), по имени старшего ребенка. Супруга использует идентичные обращения: «**отаси**» (отец моих детей), «**дадаси**» (папа), «**хўжайин**» (хозяин, глава) (Бегматов, 2016, с. 98). Принципиальной уникальной характеристикой исламской структуры моральных принципов является то, что она «устанавливает ригидные нормы для повседневной жизни мусульманина, оценивая с моральной точки зрения поведенческие нормы, социальные традиции и правила совместного проживания» (Зиннатуллина, 2015, с. 78). Табуизация имен в семейном дискурсе обусловлена многогранной мифоритуальной символикой, берущей свое начало задолго до установления ислама в узбекской культуре (Турекеев, 2020, с. 82).

Специфические аспекты языковой структуры узбекского и русского языков не предусматривают универсальной формы обращения, которая применялась бы в отношении любого индивида, вне зависимости от социального статуса или возраста, в отличие от других языковых систем, где присутствуют международные формы обращения: *lady, sir, senior, frau, mister, miss*. Попытки ввести в русский язык формы обращения «сударыня» и «сударь», «барышня», «барин» не увенчались успехом, не став повсеместно используемыми и не закрепившись в коллективных ментальных установках, в отличие от общепринятых норм обращения узбекского языка – «таксир» (господин) и «хонум» (госпожа), что, вероятно, связано с культурной склонностью к конкретизации, при которой каждая модель коммуникации дифференцируются в зависимости от пола, возраста, степени знакомства, близости и статуса между людьми, что усложняет установление универсальной формы обращения, применимой во всех ситуациях.

Несмотря на отсутствие универсальных форм обращения в русском и узбекском языках, существуют слова-заменители. В русском языке речевые формы обращений «**молодой человек**», «**девушка**», «**мужчина**», «**женщина**» и «**мать**», «**отец**» отражают гендерную дифференциацию и возраст собеседника, характерные для общественного сознания, тогда как выражения «**Извините**», «**Простите**», «**Будьте добры**», «**Разрешите**», «**Позвольте**», «**Скажите, пожалуйста**», и аналогичные формы в узбекском – «**Узур**» / «Простите», «**Кечирасиз**» / «Извините», «**Ижозат беринг**» / «Разрешите», «**Мумкинми**» / «Можно ли», «**Сўрасам майлими, мумкунми?**» / «Можно спросить, вы не против?» выполняют, с одной стороны, функцию нейтрализации, смягчая обращение и показывая уважение к собеседнику, а с другой, способствуют минимизации неловкости, связанной с гендерными стереотипами, неизвестным статусом, возрастом, профессиональной ролью или личными предпочтениями в процессе обращения. Таким образом, приведенные выражения позволяют начать разговор с незнакомцем уважительно и вежливо, избегая конкретных обращений, которые могут оказаться негативно воспринятыми или оскорбительными для личности.

У узбеков отсутствует формально-неформальное разделение в обращении и используется исключительно форма на «**сиз**» (Вы), независимо от уровня близости между участниками взаимодействия, что показывает высокий уровень вежливости в речевой коммуникации (Муминова, 2015, с. 98). Форма обращения на «**сиз**» (Вы) используется и применительно к членам семьи, тогда как переход на «ты» может нести в себе негативное отношение, знак неуважения или даже агрессии. Необходимо отметить, что даже незначительная разница в возрасте (2-3 года) в линейной коммуникации может быть веским основанием обращения на «Вы» к старшему коммуниканту, несмотря на близость или дружественный характер их отношений. Применение формы обращения «ты» (**сен**) не принято в случаях взаимодействия с незнакомыми индивидуумами, представителями старшего поколения или высокопоставленными должностными лицами, и в контексте официальных мероприятий (Муминова, 2015, с. 98). В узбекской культуре «**сиз**» (Вы) символизирует доброту, почтение и формальность в коммуникации, что подчеркивает важность уважительных форм обращения. В русском обществе, напротив, к близким, любимым или родным людям принято обращаться на «ты», независимо от их возраста. Для русских «ты» является символом близости и доверия, а обращение на «Вы» к близкому человеку может сигнализировать о дистанции или даже холодности в отношениях, несмотря на его уважительность. Таким образом, мы видим два противоположных подхода в решении вопроса: в узбекской культуре «Вы» символизирует доброту и уважение, а в русской культуре «ты» подчеркивает эмоциональную близость и родственные связи.

Невербальные этикетные формы коммуникации, представленные рукопожатиями, мимикой, объятиями и поцелуями в обеих культурах оказывают существенное влияние на межличностные взаимодействия, способствуя эффективному речевому и тактильному сотрудничеству, минимизируя вероятность недоразумений и укрепляя взаимное уважение между представителями обеих культур.

Рукопожатие как элемент этикета было привнесено в узбекскую культуру русскими в советское время и стало частью современных форм общения, особенно в деловых и официальных ситуациях. Однако в повседневной жизни узбеки в большинстве случаев предпочитают сохранять свои традиционные невербальные формы приветствий, подчеркивающих духовную связь и уважение. Узбекская традиция рукопожатия представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий культурные, гендерные и возрастные нормы общества. Традиция рукопожатия в Узбекистане включает дополнительный жест прикосновения левой рукой к центру груди, сердцу или животу. Данная культурная особенность (см. Фотографию 2) дополняет общую невербальную коммуникацию, которая подчеркивает важность теплоты и уважения при личном контакте

в узбекском сообществе. По сравнению с российской культурой в узбекской мусульманской традиции лица старшего поколения в зависимости от возраста и социального положения располагаются выше в иерархии власти.

Фотография 2. Проявление уважения президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева к ветерану войны и трудовой деятельности в контексте коммуникативных традиций узбекского общества (Prezident poytaxtdagi mahallalarning biridagi qishga tayyorgarlik ishlarini ko'zdan kechirdi // Xabar.uz. 18.11.2023. <https://www.xabar.uz/uz/mahalliy/poytaxtda-qishga-tayyorgarlik>)

Рассмотрим механизм действия иерархической структуры власти на примере коммуникативных паттернов, свойственных узбекскому обществу. Фотография 2 демонстрирует эпизод коммуникации президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева с человеком, имеющим статус ветерана войны и труда. Несмотря на высокий статус президента республики в социальной иерархии, его действие, выражающееся в жесте прижатой к сердцу руки, является свидетельством глубокого почтения к представителю старшего поколения.

В некоторых случаях приветствие ограничивается приложением правой руки к груди без прямого физического контакта, что является традиционным и уважительным способом приветствия, особенно когда речь идет о пожилых людях или женщинах, например, как это проиллюстрировано на Фотографии 3.

Фотография 3. Традиционное приветствие в узбекской культуре: жест уважения с приложением руки к груди (Картинки «привет Узбекистану» // Kartinkof.club. 23.05.2022. <https://kartinkof.club/positiv/privet/8975-kartinki-privet-uzbekistanu-42-foto.html>)

Важно отметить, что рукопожатие в узбекской культуре чаще практикуется между мужчинами, при этом среди представителей разных полов его распространенность ниже, оно ограничивается определенными рамками в зависимости от степени религиозности людей и коммуникативной ситуации.

В русской культуре правила рукопожатия четко регулируются в зависимости от возраста и пола. В межличностных взаимодействиях между мужчинами старший по возрасту человек обычно инициирует рукопожатие, отражая проявление уважения и признание социальной иерархии. В коммуникации между женщинами рукопожатие имеет ограниченное применение, тогда как при взаимодействии с противоположным полом им зачастую отводится роль инициатора рукопожатия, если это соответствует ее желанию.

Поцелуй в щеку функционирует как невербальный маркер близких отношений между друзьями и родственниками. Во время приветствия он осуществляется в определенной последовательности: сначала в правую щеку, затем в левую, и в конце снова в правую. У представительниц женского пола обычно практикуется легкое касание щеками и объятия. Они часто обнимаются, мужчины же нередко похлопывают друг друга по спине и плечам. Приветствие между друзьями, как правило, включает объятия, независимо от пола. Однако в прошлом

существовал ритуал целования женщине руки, который был характерен для более формального и традиционного отношения к женщинам. В узбекской культуре тактильные проявления в форме объятий ограничиваются взаимодействиями с близкими знакомыми и людьми одного пола, которые в обычной степени сопровождаются искренним выражением радости посредством мимических реакций. Следовательно, в обоих обществах невербальные формы приветствий служат маркером уважения и близости, но имеют свои культурные и исторические особенности, связанные с религиозными и социальными нормами.

Исходя из сказанного, главное отличие узбекского мировидения от русского заключается в необходимости жесткого соблюдения правил поведения в социуме, отсутствия вариативности и свободы в следовании канонам, предписанным человеку, а также в более сильной степени иерархичности узбекского общества.

Заключение

С учетом заданной цели, результаты исследования продемонстрировали, с одной стороны, универсальные, присущие каждой культуре черты, с другой, уникальные (культурно-обусловленные и лингвоспецифические) признаки. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Узбекская культура характеризуется формальными и уважительными приветствиями, которые глубоко укоренены в религиозных и культурных традициях, и их использование демонстрирует вежливость и почтение. В русском языке приветствия не носят подобного религиозного оттенка, они более ориентированы на пожелания здоровья и благополучия и соблюдение заданной структуры коммуникации.

2. Обращение в узбекской лингвокультуре обладает яркой этнокультурной спецификой. По терминам обращения определяется возраст, статус и пол как адресата, так и адресанта. В узбекской культуре распространена традиция метонимических обращений, при которой использование родственных терминов переносится на незнакомых лиц, в русской – аналогичные формы менее распространены. Основными стратегиями вежливости в семейно-бытовом дискурсе при иерархичной коммуникации являются обращение узбеков на «Вы» и запрет на обращение по имени. Молодые люди не имеют права произносить имена старших, супруги не используют обращения по имени. В русской коммуникации распространены непринужденность эмоционального самовыражения и естественное поведение при симметричном взаимодействии, свобода эмоционального самовыражения и естественность поведения. Обращение на «Вы» к членам семьи может восприниматься как сигнал отдаленности или холодности в отношениях.

3. Русская культура менее ритуализирована в плане невербальных жестов (приветствия сопровождаются рукопожатием, которое варьируется в зависимости от гендерных и возрастных аспектов) в сравнении с узбекской, где традиционным жестом уважения является прикладывание правой или левой руки к груди или сердцу.

Перспективы дальнейших исследований в области социокультурной специфики связаны с изучением выражения совета, просьбы, благодарности в рамках сопоставительного контекста между русским и узбекским языками, которые найдут практическое применение в сфере образования, международного сотрудничества и межкультурной коммуникации с учетом динамичных изменений в современном обществе, связанных с нарастающими миграционными процессами между двумя государствами.

Источники | References

1. Абульханова К. А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики: коллективная монография. М.: Институт психологии Российской академии наук, 1997.
2. Акбарова З. А. Ўзбек тилида мурожаат шакллари. Тошкент: Akademnashr, 2015.
3. Алижанова М. Р. Национальные ценности узбекского народа в духовном и социальном развитии молодежи // Universum: общественные науки. 2021. № 10.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
5. Аширбаева Д. Р. Корейс ва ўзбек дискурсида мурожаатлар. Тошкент: Donishmand ziyosi, 2024.
6. Бегматов Э. А. Исmlарнинг сирли олами. Тошкент: Ўзбекистон, 2014.
7. Бегматов Э. А. Ўзбек исmlари изоҳи. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2016.
8. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д: Феникс, 2001.
9. Зиннатуллина Г. Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2015. № 2.
10. Зубарева А. А. Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2007.
11. Калинина Г. С. Речевой этикет в разноструктурных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2022.
12. Қулдашев Н. А. Эколингвистика: ўзбек тилида тил ва нутқ софлигининг лингвокультурологик тадқиқи: дисс. ... филол. ф. н. Фарғона, 2021.
13. Мўминов С. М. Ўзбек мулоқот хулқининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари. Фарғона: Classic, 2021.
14. Муминова А. А. Узбекский речевой этикет: сен (ты), сиз (вы, Вы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 3.

15. Позитивная коммуникация: коллективная монография / под общ. ред. О. А. Леонтович. М.: Гнозис, 2019.
16. Сюн Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // Litera. 2021. № 5. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35583>
17. Турдиева Х. К. Нутқий этикет бирликларининг лингвопрагматик тадқиқи (форс ва ўзбек тилларидаги материаллар асосида): дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 2020.
18. Турекеев К. Ж. Магические представления каракалпаков, связанные с детской обрядностью // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. <https://doi.org/10.31857/S086954150012351-6>
19. Чутпулатов М. Ч. Гендерная лингвистика: узбекская мужская и женская речь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3.
20. Gladkova A. N., Larina T. V. Anna Wierzbicka, Language, Culture and Communication // Russian Journal of Linguistics. 2018a. Vol. 22. No. 4. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748>
21. Gladkova A. N., Larina T. V. Anna Wierzbicka, Words and the World // Russian Journal of Linguistics. 2018b. Vol. 22. No. 3. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520>

Информация об авторах | Author information

RU**Алимов Тимур Эрмекович¹****Куприянова Милана Евгеньевна²**, к. филол. н.^{1,2} Российский университет дружбы народов, г. Москва**EN****Timur Ermekovich Alimov¹****Milana Evgenievna Kupriyanova²**, PhD^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow¹ alimovcom@mail.ru, ² Milana_k@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2024; опубликовано online (published online): 07.11.2024.

Ключевые слова (keywords): этикет; формы вежливости; межкультурная коммуникация; культурные традиции; социолингвистика; etiquette; forms of politeness; intercultural communication; cultural traditions; sociolinguistics.